

Чу Цзэшэнь слегка улыбнулся:

— Обоих.

Гу Бай сделал шаг вперёд, небрежно бросив:

— Меня не нужно успокаивать.

Всю привезённую рыбу превратили в несколько вкусных блюд, но они также заказали несколько фирменных блюд ресторана для тех, кто не любит рыбу.

По какой-то причине Гу Бай, обычно увлечённый едой, сегодня был равнодушен к блюдам.

Его мысли были заняты картиной, как Мокка смотрела ему вслед.

Мокка была первой собакой, которая встретила его в этом мире, и всё это время она была рядом. Оставить её в незнакомом месте было для него тяжело.

За столом шли оживлённые разговоры, но Гу Бай съел лишь несколько кусочков и перестал есть.

Сун Сюлин остановил вращающийся поднос:

— Попробуйте наше местное блюдо — кисло-острую рыбу и тушёную рыбу, это уникальные рецепты нашего региона.

Как назло, оба блюда остановились прямо перед Гу Баем.

Гу Бай поднял взгляд и увидел, что Сун Сюлин смотрит на них.

Чу Цзэшэнь, сидящий рядом, спросил:

— Будешь рыбу?

Гу Бай взглянул на тушёную рыбу и кивнул:

— Чуть-чуть.

Се Вэнь уже привык к таким сценам. Если Чу Цзэшэнь спрашивал, значит, он сам будет обслуживать Гу Бая.

Но Гу Бай воспринимал это как должное.

Ладно, они официальная пара, так что это их дело.

Чу Цзэшэнь взял кусок рыбы без костей и положил его в тарелку Гу Бая.

Сун Сюлин, увидев, что Чу Цзэшэнь сам обслуживает Гу Бая, был удивлён, но не подал виду.

— Почему бы не попробовать кисло-острую рыбу? Она тоже очень вкусная.

Чу Цзэшэнь положил палочки и спокойно ответил:

— Он не любит острое.

Сун Сюлин был ошеломлён. Похоже, Чу Цзэшэнь был близок с Гу Баем.

Се Вэнь вмешался:

— Он предпочитает лёгкую еду, а я люблю острое.

С этими словами он взял кусок кисло-острой рыбы, решив позаботиться о себе сам.

Гу Бай был далёк от мыслей о еде. Ему было бы лучше уйти, чем сидеть здесь без интереса. В таком большом обществе его отсутствие не заметят.

Он тихо сказал Чу Цзэшэню:

— Я наелся, хочу прогуляться.

Чу Цзэшэнь понимал, что он беспокоится за Мокку, и кивнул:

— Иди, но далеко не уходи.

Гу Бай думал, что уходит незаметно, но, как только он встал, все взгляды обратились на него. Однако он был слишком занят мыслями о Мокке, чтобы заметить.

Как только дверь закрылась, кто-то спросил:

— Почему Гу Бай ушёл?

Чу Цзэшэнь ответил за него:

— Ему немного нездоровится, он пошёл отдохнуть в машине. Не волнуйтесь.

Сун Сюлин с тревогой спросил:

— Что случилось? Нужно ли в больницу?

Чу Цзэшэнь равнодушно ответил:

— Это его обычное состояние, ничего серьёзного.

Гу Жуйлинь добавил:

— У третьего слабое здоровье, он часто чувствует себя вялым и даже теряет сознание от испуга.

Се Вэнь был удивлён. Оказывается, Гу Бай действительно слаб. Какой же он высокий для такого состояния.

Погоди, почему Чу Цзэшэнь не пошёл за ним?

Он тихо спросил:

— Ты не пойдёшь за ним?

Чу Цзэшэнь спокойно ответил:

— В семье всегда должен оставаться кто-то за столом, это этикет.

Станный ответ, подумал Се Вэнь.

Вечерний ужин из рыбы был вкусным. Кто-то наслаждался им, кто-то потерял интерес, а кто-то и не начинал. У каждого свои предпочтения.

После ужина все вышли из зала в приподнятом настроении, и только Чу Цзэшэнь нёс два контейнера с едой.

Се Вэнь не удержался:

— А-Цзэ, ты и поел, и забрал с собой. Не наелся?

— Это тушёная рыба для Мокки и сладкий суп для Гу Бая, — Чу Цзэшэнь говорил так естественно, словно это было обычным делом для молодого господина из семьи Чу.

Кто бы поверил, что старший сын семьи Чу упаковывает еду после ужина.

Се Вэнь вздохнул:

— Брак меняет человека.

Позади них шли Гу Цзяцзы, Гу Жуйлинь, Чу Ханьцзинь и Сун Сюлин.

Гу Жуйлинь с усмешкой посмотрел на спину Чу Цзэшэня, замедлил шаг и потянул за руку Гу Цзяцзы.

— Сестра, ты видела? Похоже, они всерьёз влюбились. Тебе пора проснуться.

Гу Цзяцзы уже не испытывала чувств к Чу Цзэшэню и с горькой усмешкой сказала:

— Мне следовало понять это раньше.

Каждый день она наряжалась, чтобы произвести впечатление на Чу Цзэшэня, но он даже не смотрел на неё. А Гу Бай, ленивый и небрежный, всегда был в центре его внимания.

Она была как шут, прыгающий перед публикой.

Гу Жуйлинь сказал:

— Мужчин много, но наследство семьи Гу только одно, и оно принадлежит нам. Гу Бай — никто.

Гу Цзяцзы мрачно посмотрела вниз.

Сун Сюлин, услышав слова Чу Цзэшэня, не удержался и спросил Чу Ханьцзинь:

— Чу Цзэшэнь и Гу Бай, кажется, очень близки.

Чу Ханьцзинь, полностью сосредоточенная на Сун Сюлине, ответила:

— А, Вэнь-гэ не сказал тебе, что мой двоюродный брат и Гу Бай женаты? Они поженились.

Эта новость шокировала Сун Сюлина больше, чем он ожидал. Он предполагал, что Чу Цзэшэнь испытывает симпатию к Гу Баю, но не ожидал, что они женаты.

Чу Цзэшэнь женился!

Сун Сюлин с недоумением спросил:

— Чу Цзэшэнь — глава семьи Чу, как это возможно, что о их свадьбе не было новостей? Другие семьи устраивают грандиозные празднества.

— Это брак по расчёту, пока ничего не стабильно, — объяснила Чу Ханьцзинь. — Возможно, они разведутся, если не поладят. Разве это не обычное дело?

Гу Бай, беспокоясь за Мокку, рано покинул зал. Как только он вышел из ресторана, Мокка, гулявшая на площадке у входа, заметила его. Казалось, у Мокки был встроенный GPS для обнаружения хозяина, она всегда находила его первой.

Мокка, увидев Гу Бая, начала так вилять хвостом, что казалось, он вот-вот оторвётся. Но, помня о запрете на резкие движения, она сдерживала себя, чтобы не тянуть дядю Мина, и пристально смотрела на Гу Бая, что растрогало его до глубины души.

Гу Бай с улыбкой подошёл к Мокке, и, когда он оказался рядом, она не смогла сдержаться и прыгнула на него.

Гу Бай обеими руками гладил Мокку по голове, успокаивая её.

Хэ Мин, стоящий рядом, спросил:

— Почему так быстро вышел?

Гу Бай взял поводок у дяди Мина и ответил:

— Они ещё едят, я наелся и вышел прогуляться. Дядя Мин, спасибо за помощь. Они, вероятно, выйдут через полчаса, так что вы можете поужинать.

Напротив была целая улица с ресторанами, так что с ужином проблем не было.

Хэ Мин посмотрел на часы:

— Хорошо, я пойду поужинаю, вернусь через пятнадцать минут.

В их работе самое главное — быть вовремя, чтобы клиенты не ждали.

Гу Бай кивнул:

— Идите.

Хэ Мин передал ключи от машины Гу Баю и побежал через улицу.

Гу Бай открыл багажник и достал из сумки для питомца лакомство:

— Награда за то, что не тянула дядю Мина.

Мокка смотрела на лакомство в руке Гу Бая, и стало ясно, что любовь к хозяину длится лишь мгновение, но лакомства — навсегда.

Гу Бай поставил миску на землю и положил в неё лакомство.

Мокка инстинктивно села, ожидая команды.

Гу Бай просто сказал «три», и Мокка, немного замешкавшись, быстро бросилась к миске с лакомством.

После нескольких кругов прогулки с Моккой дядя Мин вернулся с ужина, и Гу Бай решил сесть в машину с Моккой, чтобы дожидаться Чу Цзэшэня и остальных.

Неизвестно, сколько времени прошло, но дверь машины внезапно открылась.

Мокка первой бросилась в объятия вошедшего, и Гу Бай, видя её реакцию, сразу понял, кто это.

Только Чу Цзэшэнь мог вызвать у Мокки такой восторг.

Чу Цзэшэнь бросил взгляд на Гу Бая, сидящего в темноте на заднем сиденье, а затем погладил Мокку.

Гу Бай, как обычно, лениво спросил:

— Закончили?

Чу Цзэшэнь сел в машину с пакетом:

— Да, закончили.

Гу Бай заметил пакет и спросил:

— Что это?

Се Вэнь, стоящий за Чу Цзэшэнем, ответил за него:

— А-Цзэ беспокоился, что ты не наелся, и взял тебе сладкий суп. А ещё для Мокки тушёную рыбу, специально заказал у повара.

Мокка уже почуяла знакомый запах из пакета. Да, настоящий морской пёс, так любит рыбу.

Гу Бай действительно не наелся. В зале у него не было аппетита, но после выхода он проголодался. Он уже думал заказать еду домой.

Но раз кто-то позаботился, он не стал церемониться:

— Что за сладкий суп?

— Пудинг из таро с шариками и саго, — ответил Чу Цзэшэнь.

<http://bllate.org/book/15495/1374422>